

Типология книги и дефиниция понятия «книга»: состояние вопроса и направления решения (продолжение дискуссии)

УДК 002.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-213-221>

Е. В. Динер

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Вятский государственный университет,
Киров, Российская Федерация,
e-mail: sautinalina@yandex.ru

В. А. Цветкова

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Всероссийский институт научной и технической
информации Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: vats08@mail.ru

Аннотация. В статье представлено обобщение результатов теоретического исследования проблемы типологии книги, направленного на выявление её сущностных свойств и формулировку дефиниции категории «книга». В статье определяется актуальность поднятой темы не только для книговедения, но и для всех наук информационно-документационного цикла. На базе достижений филологии, документологии и традиционного книговедения, с опорой на специфику современной медиасреды, определяются подходы и методы к анализу книги, применение которых делает возможным построение типологической модели «книга», соответствующей требованиям цифрового общества. Для построения такой модели предлагается применять трансдисциплинарный подход, поскольку на его основе становится возможным заимствовать методы, используемые в рамках одной научной

ДИНЕР ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры, Вятский государственный университет

ЦВЕТКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор технических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры, Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук

DINER ELENA VASILIEVNA – DSc in Pedagogy, Professor at the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture, Vyatka State University

TSVETKOVA VALENTINA ALEKSEEVNA – DSc in Technical Sciences, Professor at the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture; All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences

© Динер Е. В., Цветкова В. А., 2024

дисциплины, для изучения объекта неродственных научных дисциплин. Применение этого подхода позволило изучить систему книги на базе методов нечёткой логики. Это дало возможность установить типологические свойства книги, соответствующие современным реалиям информационной среды, и уточнить дефиницию понятия «книга». В статье отмечается дискуссионность результатов исследования и содержится приглашение к их обсуждению.

Ключевые слова: типологические свойства книги, дефиниция понятия «книга», книжная культура, документологический и трансдисциплинарный подходы к анализу книги, гипертекстуальность как типологическое свойство книги.

Для цитирования: Динер Е. В., Цветкова В. А. Типология книги и дефиниция понятия «книга»: состояние вопроса и направления решения (продолжение дискуссии) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 213–221. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-213-221>

BOOK TYPOLOGY AND DEFINITION OF THE CONCEPT «BOOK»: STATE OF THE ISSUE AND DIRECTION OF SOLUTION (DISCUSSION CONTINUED)

Elena V. Diner

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation;
Vyatka State University,
Kirov, Russian Federation,
e-mail: sautinalina@yandex.ru

Valentina A. Tsvetkova

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation;
All-Russian Institute for Scientific and Technical
Information of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: vats08@mail.ru

Abstract. The article presents a generalization of the results of a theoretical study of the problem of book typology, aimed at identifying its essential properties and formulating the definition of the category “book”. The article determines the relevance of the topic raised not only for bibliography, but also for all sciences of the information and documentation cycle. Based on the achievements of philosophy, documentology and traditional bibliography, with reference to the specifics of the modern media environment, approaches and methods to the analysis of the book are determined, the use of which makes it possible to build a typological model of the “book” that meets the requirements of the digital society. To build such a model, it is proposed to use a transdisciplinary approach, since on its basis it becomes possible to borrow methods used within one scientific discipline to study the object of study of unrelated scientific disciplines. The use of this approach made it possible to study the book system based on fuzzy logic methods. This made it possible to establish the typological properties of the book, corresponding to the modern realities of the information environment, and to clarify the definition of the concept “book”. The article notes the controversial nature of the research results and contains an invitation to discuss them.

Keywords: typological properties of a book, definition of the concept “book”, book culture, documentary and transdisciplinary approaches to the analysis of a book, hypertextuality as a typological property of a book.

For citation: Diner E. V., Tsvetkova V. A. Book typology and definition of the concept «book»: state of the issue and direction of solution (discussion continued). *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 213–221. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-213-221>

Цифровизация и глобализация коммуникационного пространства, распространение GPT-технологий в настоящее время оказывают всё более значительное влияние на процессы порождения и распространения информации, в том числе связанные с книгоизданием. Если ещё несколько лет назад одной из важнейших задач для книговедческого поля исследований было изучение электронной книги как категории книговедения, то в настоящее время цифровой книжный формат занимает прочные позиции на книжном рынке и уже не возникает сомнений в его принадлежности к системе книги. Одной из самых востребованных форм представления информации становится аудиокнига, а искусственный интеллект соперничает с авторами в продуцировании идей и создании уникального книжного текста.

В этих условиях «ломаются» многие стереотипы, характеризующие традиционный подход к определению понятия «книга»:

- а) содержание книги уже не является «неприкасаемым»; благодаря современным ИТ-технологиям, пользователь может изменить, например, сюжет произведения, самостоятельно иллюстрировать книжный текст и т. д.;
- б) категория «книга» не обладает таким качеством, как законченность содержательной составляющей, поскольку в цифровой книжный формат могут быть внесены изменения без его переиздания;
- в) далеко не все книги, бытующие, в интернет-среде, являются изданиями; достаточно вспомнить самиздат, который чаще всего не проходит редакционно-издательской подготовки, тем не менее, является востребованным сегментом книжного рынка.

Иными словами, пространство книги трансформируется пропорционально изменениям, происходящим в цифровом обществе, и в соответствии с этими изменениями. Результаты этой трансформации ежегодно демонстрирует отраслевой доклад «Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития», в котором явно отражается зависимость книгоиздательского процесса от условий современной медиасреды [11].

Все перечисленные факторы свидетельствуют о том, что проблема определения понятия «книга» по-прежнему остаётся остроактуальной для книговедения. Разнообразие документных форм, претендующих на определённое место в системе книги и функционирующих сегодня в социальном пространстве, настойчиво требует уточнения дефиниции термина «книга» и его возможной стандартизации. В этом контексте, с одной стороны, нельзя не согласиться с Р. Эскарпи в том, что книга, «как и всё живое» вообще, не может вписаться в жёсткие рамки дефиниции, с другой – нужно констатировать тот факт, что эта категория нуждается в концептуальном определении, поскольку «в современной коммуникационной системе её необходимо отличать от других объектов информации» [9, с. 20].

Последний аспект обусловлен не только необходимостью сохранения книжной культуры во всех существующих в настоящее время книжных форматах, но и тем, что «содержание базовой книговедческой категории «книга» – это проблема, имеющая мировоззренческий характер, а её решение определяет вектор дальнейшего развития таких научных дисциплин, как книговедение, библиотековедение, библиографоведение [1, с. 64].

В философской научной литературе проблема дефиниции понятий взаимосвязана с выявлением типологических свойств объекта, поскольку именно они являются базо-

выми для моделирования такого феномена, как «тип», и становятся основой содержания определения того или иного понятия [16, 22]. Необходимость использования типологического метода с целью анализа категории «книга» и характеристики её сущностных свойств была обоснована в трудах А. А. Беловицкой [4], а сам метод активно применялся в книговедении с конца 70-х годов прошлого столетия. Наиболее последовательно в теорию книги его внедрял А. А. Гречихин [6]. Однако нацеленность на решение узкокниговедческих задач по систематизации книжной продукции и некоторые противоречия, обусловленные различием понятий «типологизация» и «классификация», не позволили выстроить подлинно типологическую модель книги и выявить её сущностные характеристики. В результате в традиционном книговедении сложилось несколько подходов к определению понятия «книга»:

- а) описательный, согласно которому книга характеризовалась как ««печатное непериодическое издание, объёмом не менее 49 страниц, не считая обложки»;
- б) функциональный, акцентирующий внимание на социальной значимости и функциях, выполняемых книгой в обществе;
- в) технологический, с позиции которого книга характеризуется прежде всего как издание;
- г) семиотический, определяющий книгу как знаковую систему.

Но ни один из них не стал базой для определения типологических свойств книги [8].

В 10-е годы XXI века на базе достижений в информатике и документологии в работах А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, Г. Н. Швецов-Водки было обосновано положение о том, что книга может быть рассмотрена как частный случай документа [19; 20; 26]. В 2016 году автор статьи защитил докторскую диссертацию «Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории», в рамках которой анализ книги производился на основе

документологического подхода, а категория «книга» была рассмотрена как тип документа. В результате теоретического исследования был сделан вывод о том, что документологический подход не противоречит ни одному методу, применявшемуся когда-либо к анализу книги, и позволяет изучить её как научную категорию; также были определены следующие типологические характеристики книги:

- 1) объективированность в (на) любом, то есть вещественном или полевом, материальном носителе, выбор которого определяется его целевым назначением и читательским адресом книги;
- 2) с одной стороны – её духовно-деятельностный характер, с другой – наличие функционала быть хранилищем духовных и культурных ценностей;
- 3) социальная значимость книги, степень которой определяется функциональным аспектом;
- 4) свойство быть объектом хранения, выдачи, и/или объектом, имеющим финансовое выражение;
- 5) неаутентивность книги;
- 6) знаковый характер, выраженный преимущественно знаками-символами;
- 7) организованная структура и инфраструктура книги, характер которых, а также закономерности их взаимосвязи напрямую зависят от её социального назначения и читательского адреса;
- 8) поименованность и опубликованность книги, то есть существование во времени и пространстве в виде авторского произведения и/или издания [8, с. 191].

На базе этих свойств было сформулировано следующее определение понятия «книга»:

«Книга – это, как правило, неаутентивный опубликованный документ, имеющий организованную структуру и инфраструктуру, объективированный в (на) любом материальном носителе, содержание которого выражено преимущественно знаками-символами; книга является продуктом духовного творчества человека и, как правило, содержит в себе социально значимую информацию.

В пространственно-временном континууме книга существует в виде авторского произведения и/или издания» [9, с. 152].

Вместе с тем в диссертации было отмечено, что категория «книга» как тип документа носит относительный, условный и конвенциональный характер, поэтому многочисленные попытки дать претендующую на универсальность дефиницию книги пока не привели к ожидаемому результату. Сформулированное определение также не может рассматриваться как окончательное. Поэтому, учитывая многообразие документных форматов, функционирующих в современной информационной среде, каждый раз и в каждом случае, когда возникает проблема отнесения того или иного коммуникационного объекта к книге, членам научного сообщества необходимо договариваться особо [8].

Эта дефиниция, а также утверждение о необходимости конвенционального подхода к анализу объектов, причисляемых к книге, вызвали в научном сообществе дискуссию. Большинство книговедов и библиотекведов отметили, что по каждому конкретному объекту договориться будет сложно, а в некоторых случаях – невозможно. С этим, безусловно, можно согласиться, поскольку конвенциональный подход предполагает анализ мнений экспертов, которые могут быть сторонниками различных подходов к характеристике системы книги.

Кроме того, в ряде научных работ содержалась справедливая критика определения, сформулированного автором статьи. Так, Г. Н. Швецова-Водка, характеризуя проблему типологических построений в книговедении как дискуссионную, отметила, что не все свойства книги, на которых строится дефиниция, являются типологическими. Например, таковым не могут считаться закреплённость на определённом носителе, социальная значимость книги, её духовно-деятельностный характер, существование книги в виде авторского произведения, так как любой документ, в том числе и книга, обладает этими свойствами [25]. Таким образом, в научной дискуссии были определены вопросы, тре-

бующие дальнейшего анализа, а также поиска новых методов исследования, адекватных современной научной парадигме.

Дальнейший научный поиск базировался, во-первых, на утверждении о том, что книга есть нечёткое множество объектов, объединённых некоторыми общими (сущностными) свойствами [8]; во-вторых, на положении, что изучение таких систем может быть осуществлено посредством трансдисциплинарного научного подхода, который предполагает изучение объекта «через, сквозь границы многих дисциплин, выходит за пределы конкретных дисциплин и характеризуется переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую» [12, с. 193–194]. Этим условиям полностью отвечают методы нечёткой логики, применяемые в различных научных сферах с целью исследования нечётких систем. Выбор этих методов объясняется и тем, что в настоящее время они используются для решения гуманитарных проблем в различных областях научного знания [5; 10; 17; 24].

В качестве основы процесса математического моделирования, предполагающего построение функции принадлежности нечёткого множества, выступили типологические свойства книги, представленные выше. Математические построения, необходимые для определения принадлежности электронных объектов к системе книги, осуществлялись на базе метода А. П. Ротштейна, в основе которого находится идея «распределения степени принадлежности элементов универсального множества согласно их рангам», что позволяет построить функцию принадлежности без решения характеристических уравнений [15].

Итоги математического моделирования дали возможность точно установить следующее:

- 1) к типологическим свойствам книги нельзя отнести закреплённость информации, содержащейся в книге, на определённом носителе, социальную значимость книги, её духовно-деятельностный характер, так как первый признак характерен для любого документа и не может быть отличи-

- тельным, а два других обладают высокой степенью относительности, что не позволяет им считаться сущностными свойствами книги; по этой причине они не были включены и в процесс математического моделирования;
- 2) при характеристике знаковой (сигнификативной, смысловоразличительной) составляющей книги необходимо учитывать тенденции развития современной книжной коммуникации, в которой всё чаще используется готовый визуальный образ и мультимедийность;
  - 3) необходимо уточнение формулировки такого свойства, как поименованность книги, наличие в ней авторского произведения.

На основании этого данное ранее определение термина «книга» было уточнено и сформулирована следующая дефиниция:

Книга – это, как правило, неаутентивный документ, имеющий организованную структуру и инфраструктуру, содержание которого может быть выражено преимущественно знаками-символами или комплексной знаковой системой; книга является объектом хранения, выдачи, и/или объектом, имеющим финансовое выражение; во времени и пространстве она существует как опубликованный или обнародованный документ и/или издание, которое является поименованным, то есть имеет указание на имя/имена или псевдоним/псевдонимы физических либо юридических лиц, ответственных за содержание произведения.

Учитывая правила построения моделирующего феномена «тип», имеющиеся в научных работах по философии и логике [14; 22], можно утверждать, что тот или иной информационный объект принадлежит к системе «книги» в том случае, если у него имеется хотя бы один типологический признак, распространяемый на подавляющее большинство предметов, включённых в эту систему. Или этот объект обладает разным набором других типологических свойств. Поэтому дальнейшая работа по уточнению типологических свойств книги

велась в направлении поиска такого сущностного признака, которым может обладать подавляющее большинство объектов, принадлежащих к категории «книга».

Было сделано предположение, что таким свойством может считаться гипертекстовость, присущая каждому книжному объекту, но в разной степени. Эта гипотеза основывалась на определении понятия «гипертекст», которое в научных работах характеризуется, с одной стороны, как способ хранения информации и управления ею при помощи технических средств, как соединение смысловых структур с помощью компьютерной среды, где ключевым элементом является гиперссылка, организующая связь разноплановых потоков информации; с другой – как результат объединения отдельных текстов посредством ссылок. При этом крайне важна соотносимость отдельных смысловых частей друг с другом, дающая человеку возможность осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами [21; 23].

Опираясь на эти утверждения, мы сделали вывод о том, что гипертекст может характеризоваться как отражение идеи интертекстуальности, согласно которой традиционный текст – это часть обширного целого, и в этом целом тексты пересекаются по содержанию, продолжают друг друга, задают друг другу вопросы и отвечают на них [3, с. 38]. Поэтому в ряде научных трудов отмечается, что гипертекст – это не инновационная технология; он существует и в печатной книге, проявляясь в ассоциативных, смысловых связях, возникающих в сознании читателя в процессе восприятия информации [13; 18]. Конкретным выражением этих связей может считаться инфраструктура книги, включающая выходные сведения, оглавление (содержание), вспомогательные указатели, примечания, комментарии, библиографические списки, ссылки, сноски, перечни сокращений, приложения и так далее. Посредством этих элементов, в различной степени применяемых в книжном пространстве уже с древних времён, «реализуются конкретные интертекстуальные связи, позволяющие постичь содержание авторского произведения в более широком смыс-

ловом контексте. Можно предположить, что именно они играют роль своеобразных гиперссылок, участвующих в создании метатекста» [7].

Кроме того, основанием, подтверждающим выдвинутую гипотезу, могут служить некоторые исследования по лингвистическому анализу гипертекста. Так, в работах О. Баранова предлагается несколько категорий гипертекстуальности, классификация которых подтверждает наличие степени разветвлённости гипертекста, то есть степени гипертекстуальности в электронном тексте. К первой автор относит линейные, или одномерные, тексты со сравнительно небольшим количеством связей и ссылок; ко второй – произведения с различной степенью гипертекстовой углубленности и сильно разветвленными связями, в которых, тем не менее, четко прослеживается наличие основного тела текста; к третьей, согласно автору, принадлежат тексты с наиболее сложной системой ссылок, которая обязывает читателя участвовать в построении читаемого и придаёт процессу чтения интерактивный характер [2].

Это положение было распространено на печатную книгу в том смысле, что «наличие элементов инфраструктуры, в разной степени отражающих гипертекстовые связи и призванных расширить смысловое пространство текста, можно рассматривать «как исторически сложившееся свойство книги, в определённой степени представленное в подавляющем большинстве книжных объектов и повлиявшее на процесс эволюции книги. С развитием электронной коммуникации проявление этого свойства переходит на иной, более высокий, уровень, что создаёт условия для возникновения коренных трансформаций книжного пространства» [7].

Этот вывод даёт возможность включить свойство гипертекстуальности в дефиницию понятия «книга» как типологический признак, присущий подавляющему количеству книжных объектов. В результате определение категории «книга» может быть сформулировано следующим образом:

Книга – это, как правило, неаутентивный документ, обладающий определённой степенью гипертекстовости, имеющий организованную структуру и инфраструктуру, содержание которого может быть выражено преимущественно знаками-символами или комплексной знаковой системой; книга является объектом хранения, выдачи, и/или объектом, имеющим финансовое выражение; во времени и пространстве она существует как опубликованный или обнародованный документ и/или издание, которое является поименованным, то есть имеет указание на имя/имена или псевдоним/псевдонимы физических либо юридических лиц, ответственных за содержание произведения.

Безусловно, эта дефиниция, так же, как и предыдущие, является рабочей и требует серьёзного обсуждения. Однако в рамках дискуссии необходимо учесть, что под это определение подпадают многие цифровые информационные объекты, например, сайты, базы данных, мультимедийные объекты различного целевого назначения и так далее, что, в свою очередь, позволяет рассматривать их как книгу, а значит предъявлять к организации таких объектов требования книжной культуры. Такой подход обуславливает сохранение традиции книжности в компьютерной среде и может стать важнейшим фактором формирования культуры современного цифрового пространства.

Список литературы

1. Андреева О. В. Проблемы книговедения в современной профессиональной печати: терминология, типология, классификация, обязательный экземпляр: обзорная информация. Москва: Бук Чембэр Интернэшнл, 2013. 246 с.
2. Баранов О. Гипертекстовая субкультура // Знамя. 1997. № 7. С. 202–205.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Москва, 1979. 445 с.

4. Беловицкая А. А. Система книговедческого метода // Книга и социальный прогресс. Москва, 1986. С. 131–139.
5. Вершинин М. И. Применение нечёткой логики в гуманитарных исследованиях // Библиосфера. 2007. № 4. С. 43–47.
6. Гречихин А. А. Библиотипология как научное направление. Особенности становления и развития в российском книговедении: монография. Москва: МГУП, 2004. 422 с.
7. Динер Е. В. Гипертекстуальность как типологическое свойство книги // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XIV Белорусско-Российского научного семинара-конференции. Москва, 2021. С. 123–128.
8. Динер Е. В. Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2016. 451 с.
9. Динер Е. В. Теоретико-методологические основы электронной книги как категории книговедения: монография. Киров: Старая Вятка, 2016. 188 с.
10. Казаченко Е. В., Фоотов А. М. Структура экспертной системы проверки знаний по результатам тестирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/fknt/kazachenko/library/article/kazach.pdf>
11. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/bookmarket-2023.pdf>
12. Князева Е. С. Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник ТГПУ. 2011. № 10. С. 193–201.
13. Ковалева Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 181 с. [Электронный ресурс]. URL: http://theoryofculture.ru/issues/2014_01/510/
14. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Наука, 1975. 720 с.
15. Куликов И. А., Динер Е. В. Специфика применения математического аппарата нечёткой логики с целью идентификации электронных книжных объектов // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 100–119.
16. Москвитин А. Ю. Основные принципы типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании: дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 1999. 153 с.
17. Самойло И. В., Жуков Д. О. Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования // Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования: труды всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14–15 апреля 2010 г., Москва). Москва, 2010. С. 89–95.
18. Сляднева Н. А. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Художественный мир поэта и современная информационная среда: опережая эпоху // Культура: теория и практика: электронный научный журнал. [Электронный ресурс]. URL: http://theoryofculture.ru/issues/2014_01/510/
19. Соколов А. В. Документология как метатеория документной коммуникации // Книга: исследования и материалы. Москва: Наука, 2009. Сб. 91. С. 43–50.
20. Столяров Ю. Н. Документология. Орёл: Горизонт, 2013. 370 с.
21. Субботин М. М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации. Москва, 1994. 157 с.
22. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. Москва: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
23. Харгунт Ю. Гипертекст как объект лингвистического анализа // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 3.

24. Чванова С. М. Проблемы использования экспертных систем в образовании // Вестник ТГУ. 2013. № 3. С. 39–47.
25. Швецова-Водка Г. Н. Дискуссионные вопросы определения и типологии книги // Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов: Материалы V международной научной конференции. Часть 2. Москва: Наука. 2019. 57 с.
26. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги: учебное пособие. Москва: Рыбари; Киев: Знания, 2009. 487 с.

*

Поступила в редакцию 28.06.2024